

Лу Юньсяо тихо вздохнул, золотой свет внезапно осветил его тело, и кожа всего его тела мгновенно стала золотой.

Лу Юньсяо грубо культивировал метод тренировки тела, описанный в Сутре Элементов, и не будет преувеличением описать его как сталь и железную кость.

Это способность, привносимая золотым элементом.

Тело, твердое, как железо, и несокрушимое — лучшее описание нынешнего телосложения Лу Юньсяо.

Можно сказать, что единственный недостаток Лу Юньсяо теперь полностью восполнен. Будь то атака, скорость или защита, у Лу Юньсяо теперь нет недостатков.

Настоящий шестиугольный истребитель, называемый универсалом.

Даже перед лицом удара королевы Медузы Лу Юньсяо обязательно сопротивлялся ему.

Конечно, ничего не поделаешь, если не будешь упорно бороться. Моя родная женщина, я знаю лучше, она человек, если ей не дать выплеснуть свой гнев, она может долго сдерживаться.

Было бы очень неприятно время от времени вступать с ним в неловкие ссоры, так что лучше уладить это раз и навсегда сейчас.

И не смотри на нее сердито, на самом деле Лу Юньсяо знает, что делать.

«Ты не спряталась?» Увидев неподвижную Лу Юньсяо, в глазах Королевы Медузы мелькнуло удивление, но тут же это удивление сменилось смущением.

«Не думай, что если ты будешь стоять на месте, этот король проявит милосердие».

Раздался холодный голос, и Королева Медуза ударила Лу Юньсяо в грудь прямо девятицветной сияющей ладонью.

Все тело Лу Юньсяо было немедленно потрясено, золотой свет исходил от его тела, сила ладони Королевы Медузы взорвалась, Лу Юньсяо сделал несколько шагов назад один за другим, прежде чем стабилизировать свою фигуру.

Но даже при том, что он попятился, Лу Юньсяо был невредим, его лицо не было ни красным,

ни запыхавшимся, и выражение его лица было по-прежнему спокойным.

«Э?» Увидев эту сцену, Королева Медуза не могла не вздохнуть. Хотя она только что не использовала всю свою силу в этой ладони, у нее все еще было пять очков силы.

Хотя он не хотел избивать Лу Юньсяо до смерти, он хотел, чтобы тот хорошо выглядел, но, в конце концов, Лу Юньсяо даже дерьмо не было.

Это немного превзошло ее ожидания.

«Сломанное кунг-фу, которое ты практиковал, достигло больших успехов?» Королева Медуза посмотрела на золотой свет на теле Лу Юньсяо и холодно спросила.

"Какой метод разрушения? Это глубокий метод тренировки тела, записанный в Сутре Элементов", - защищался Лу Юньсяо.

«Этот король сказал, что это сломанная техника, сломанная техника, сломанная техника, у вас есть возражения?»

— холодно спросила королева Медуза.

«Нет возражений, если ты счастлив», — сказал Лу Юньсяо, дергая уголком рта.

Видя, что вы злитесь, мастер этой секты не заботится о вас, как вы.

«Хмф!» — холодно фыркнула королева Медуза, но медленно опустила поднятую ладонь.

После этой пощечины ее гнев немного рассеялся.

Увидев это, Лу Юньсяо слегка закатил глаза, подошел, нежно схватил ее нефритовую руку и спросил с игривой улыбкой: «Ты все еще злишься?»

«Как ты думаешь?» Королева Медуза искоса взглянула на Лу Юньсяо, ее глаза были пронзительно холодными, это был первый раз в ее жизни, когда кто-то сказал «сао», как она могла не злиться?

Она, очевидно, такой чистый и застенчивый человек, как она могла принять такую клевету.

Она не только разозлилась, но и была очень обижена, она почти все отдала за этого человека, но этот человек все равно ее так устроил.

Это действительно отвратительно.

— Это была моя ошибка, прошу прощения, не сердись, ладно?

Лу Юньсяо забрался на талию королевы Медузы и сказал с улыбкой.

«Шао и Бен Ван приходят на этот сет, ты каждый раз говоришь, что ошибаешься, но я не вижу, насколько ты изменился».

У нее хватает мужества признать свои ошибки и никогда их не исправлять. Она подозревает, что Лу Юньсяо именно такой человек.

— На этот раз я обязательно изменюсь, клянусь, — Лу Юньсяо обнял ее, дав обещание.

«Ба, ты клянешься, что этот король не поверит этому. Во всяком случае, этот король помнит это. Это первый раз, когда этот король даст тебе пощечину. Если будет другой раз, этот король кастрирует тебя прямо».

«Это большое дело. Я останусь вдовой на всю оставшуюся жизнь. В этом нет ничего особенного».

Голос королевы Медузы был полон невиданной холодности.

Если вы посмеете оклеветать ее в следующий раз, не обвиняйте ее в грубости.

«Шип!» Лу Юньсяо вдохнул холодный воздух, чувствуя холод только в нижней части тела.

Нима, ты безжалостный человек!

Не можете даже сказать такие слова?

Мне страшно, я проверила глаза, я не могу позволить себе кого-то обидеть.

Ваше Величество, это действительно жестоко.

В течение этого периода времени Ее Величество Королева была добродетельна и нежна, и он почти забыл природу Ее Величества.

Змея-красавица есть змея-красавица, эта дикость всегда присутствует.

Однако что случилось с этим внезапным всплеском возбуждения?

Глядя на королеву Медузу в ее объятиях, Лу Юньсяо заинтересовался еще больше.

Это действительно странно!

«На что ты смотришь?» Увидев странные глаза Лу Юньсяо, королева Медуза нахмурилась и спросила.

"Посмотри на себя, неужели я не могу даже смотреть на тебя сейчас?"

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Хм, ты только посмотри на это. Этот король не запрещает этого, но у тебя очень плохое зрение. Этот король подозревает, что ты думаешь о чем-то плохом».

— подозрительно сказала королева Медуза.

"Плохие вещи? Что такое плохие вещи?"

Лу Юньсяо подошел к красным губам королевы Медузы и тихо сказал:

Горячее дыхание ударило в лицо королевы Медузы, и красивое лицо королевы Медузы слегка порозовело, ведь она все еще была снаружи.

«Кай'эр, ты давно не возвращался в клан змеелюдей, верно?»

Лу Юньсяо внезапно изменил тему разговора.

Королева Медуза все еще была немного застенчивой и злой, но вопрос Лу Юньсяо полностью разрушил ее эмоции.

«Да, да».

Королева Медуза инстинктивно ответила.

«После этих нескольких дней я провожу вас обратно», — мягко сказал Лу Юньсяо.

"Этот....."

«Сопроводить вас обратно, чтобы встретиться со старейшинами вашей змеино-человеческой расы, а также может быть реализовано переселение змееподобно-человеческой расы. Они сказали, что территория вокруг Гор Варкрафта уже начала зачищаться, и ваша змее-человеческая раса может быть помещена туда».

Лу Юньсяо продолжил.

«Хорошо.» Королева Медуза совсем не могла угнаться за скоростью Лу Юньсяо, поэтому она могла только сказать доброе слово.

Более того, поначалу она все еще злилась, но когда Лу Юньсяо сказала эти две вещи, ее внезапно поразили нежность и сладость. Теперь ее мысли немного спутались.

Я больше не могу злиться.

— Кайэр, я скучаю по тебе, — Лу Юньсяо легонько поцеловал белоснежную лебединую шею королевы Медузы.

Вот ее самое чувствительное место!

Королева Медуза не могла больше терпеть, и нежность в ее глазах тоже переполняла.

«Ты, разве ты не собираешься сегодня вечером в Гу Сюньэр...»

«Тише!» Прежде чем Королева Медуза успела договорить, палец закрыл ее красные губы.

"Я думаю, давай сначала пойдём к тебе."

Закончив говорить, Лу Юньсяо прямо поцеловал Королеву Медузу в губы, на этот раз Королева Медуза была полностью обезумела.

Подняв тело Ее Величества, фигура Лу Юньсяо мгновенно исчезла на месте.

И в будуаре королевы Медузы почти одновременно вырвались всплески движения.

злой?

Проблемы с Лу Юньсяо?

Нынешняя королева Медуза уже все это забыла.

Она совсем потерялась...

Глава 542

Два часа спустя.

Лу Юньсяо встал с постели и оделся.

В комнате лунный камень сиял мягким светом, а прекрасное лицо Ее Величества Королевы было необыкновенно очаровательно.

- Ты уходишь? - тихо сказала Королева Медуза, с лёгкостью и странной радостью на бровях.

«Ну, я собираюсь поискать неудачу этой женщины, так что сегодня ты можешь спать первым».

— Через несколько дней я буду хорошо сопровождать вас, — Лу Юньсяо слегка наклонился, погладил красивое лицо королевы Медузы и тихо сказал.

— Хорошо, — кивнула Королева Медуза, — в этот момент с ней необычайно легко разговаривать.

После сближения даже ледяная Ее Величество Королева может превратиться в прикосновение нежности.

Конечно же, старая поговорка верна, лучший способ завоевать женщину — это лежать на диване.

Пока вы спите, неважно, насколько велика обида, она уйдет.

Лу Юньсяо сознательно изучил новый навык.

Более того, вы можете использовать его больше в будущем, ведь он действительно имеет чудодейственные эффекты.

Опустив голову, он легонько поцеловал королеву Медузу в лоб, и Лу Юньсяо мягко улыбнулся.

"Я ухожу."

— Эн, — слегка кивнула королева Медуза.

Увидев это, Лу Юньсяо улыбнулся, затем обвел свою фигуру и мгновенно вышел из комнаты, исчезнув.

В комнате королева Медуза натянула одеяло, чтобы прикрыть свое безупречное тело, словно белый нефрит.

"Когда у этого короля будет ребенок?"

— тихо пробормотала королева Медуза, в ее кокетливых красивых глазах мелькнул намек на ожидание.

...

"Шуа!"

Со звуком ломающегося ветра внезапно появилась фигура Лу Юньсяо.

Глядя на дверь перед ним, в уголках его рта не могла не появиться ухмылка.

"Полезно ли закрыть дверь?"

Лу Юньсяо скривил губы и небрежно постучал в дверь.

"Бум!"

— Юн'эр, открой дверь!

— прозвучал ровный голос Лу Юньсяо.

Голос упал, никто не ответил, и в комнате стало тихо.

«Юн'эр, я знаю, что ты здесь, открой мне дверь».

Лу Юньсяо поднял брови и снова постучал в дверь.

В дверь громко постучали, но в комнате по-прежнему не было ответа.

Лу Юньсяо опасно прищурился: «Юнь Юнь, открой мне дверь».

Голос был низким и холодным.

— Юн-Юн здесь нет, пожалуйста, не беспокойте меня, — из комнаты донесся четкий женский голос, и Лу Юньсяо все это услышала.

Когда эти слова прозвучали, Лу Юньсяо стало только раздраженно и смешно, эта женщина, она что, шутит с ним?

«Больше никакой чепухи», — прямо ударил Лу Юньсяо.

"бум!"

Засов сломался, и дверь мгновенно открылась, как будто по ней сильно ударили.

Лу Юньсяо шагнула вперед и встретилась взглядом с Юнь Юнь. В этот момент Юнь Юнь была немного потрясена, как будто она не ожидала, что Лу Юньсяо ворвется прямо в дверь.

«Что ты такой грубый, твоя пощечина сломала хорошую дверь».

Юн Юнь пожаловался низким голосом.

«Слева и справа — всего лишь дверь, а кто тебе сказал не открывать дверь?»

Лу Юньсяо непонимающе посмотрел на нее, заложил руки за спину и подошел к Юнь Юню, его лицо выпрямилось и выглядело угрожающе.

Юн Юн был напуган этим и не мог не сделать два шага назад.

«Ты, что ты хочешь делать?» Юнь Юнь посмотрел на Лу Юньсяо наполовину виновато, наполовину настороженно.

«Что я хочу делать?»

«Я хотел бы спросить, что вы хотите сделать».

— Юн-Юн, ты собираешься бунтовать? Как ты смеешь обманывать меня сейчас?

Лу Юньсяо приближался шаг за шагом, Юнь Юнь отступал один за другим, пошатываясь, и сел прямо на кровать.

Лу Юньсяо продолжал идти и приближаться.

Слегка согнувшись, Лу Юньсяо посмотрел на женщину, которая была так близко.

Красивое лицо Юн Юня было взволнованным и смущенным одновременно.

Это был первый раз, когда она шалила и пыталась шутить, но Лу Юньсяо так быстро подошел к ней, что ее удивило.

«Вам интересно, как я так быстро устроил Кай'эр?»

Лу Юньсяо протянул руку, поднял ее гладкий подбородок и спросил с полуулыбкой.

Юн Юнь моргнул и ничего не сказал, ей было очень любопытно, но она не сказала бы это просто так.

Если Лу Юньсяо снова разозлится, то ей действительно будет что поесть.

Она не боится Лу Юньсяо, ведь он так сильно ее любит, главная причина в том, что она теперь немного виновата.

Так что он мог только позволить Лу Юньсяо запугивать его.

Она не знала, что сделает Лу Юньсяо, поэтому Юнь Юнь был немного взволнован.

В конце концов, мысли Лу Юньсяо бились так быстро, кто бы мог подумать, как Лу Юньсяо поднимет такую суету?

«Юньсяо, уже почти время, Сюньэр уже давно ждет тебя, ты должен пойти к ней».

Юн Юн тихо сказал.

Теперь она хотела только быстро отослать Лу Юньсяо, так что Гу Сюньэр стала хорошим предложением.

«Это не срочно. Еще не Хайши, а времени еще полно. Глава этой секты просто хочет хорошо пообщаться с моей старшей дамой».

Лу Юньсяо сказал с полуулыбкой.

Хотите использовать Xun'er, чтобы посмеяться над неряшливыми глазами?

Скажи, даже не думай об этом.

На этот раз я не позволю тебе так легко сбежать, Джи Джи.

«Связь?»

«О чем ты говоришь?» Лу Юньсяо улыбнулся, и взмахом руки дверь снова закрылась.

Затем пальцы были запломбированы, и прямо на дверь была наложена пломба, полностью ее заблокировавшая.

Сразу после этого Лу Юньсяо мягко толкнула Юнь Юня прямо на кровать.

На данный момент Юнь Юнь дурак и понимает, что хочет сделать Лу Юньсяо.

Ее красивое лицо поникло, красные губы сморщились, а красивое лицо Юн Юнь было немного жестким. Не то чтобы ей не нравились такие вещи, но она работала всю ночь прошлой ночью, и теперь она действительно не хотела. нет никаких мыслей по этому поводу.

Железному человеку тоже нужен отдых.

«Юньсяо, я был неправ, пожалуйста, перестань создавать проблемы, ладно?»

Юн Юн сказал низким голосом.

"Споришь? Я поднимаю шум?"

Лу Юньсяо медленно прижался и сказал с полуулыбкой.

«Ты создаешь проблемы.» Юн Юнь надула свои красные губы, нос Цюн слегка шевельнулся, и внезапно она почувствовала что-то необычное.

«Это запах королевы Медузы, сволочь, неудивительно, что ты можешь так быстро избавиться от нее, это так просто и грубо».

Уголки рта Юнь Юня дернулись, успокоить Медузу, значит переспать с ней?

Почему этот парень всегда делает этот трюк!

И теперь ее очередь.

Юн Юн хотел плакать, но слез не было.

«Простое лучше, но от сложного мало толку».

Лу Юньсяо улыбнулась и поцеловала Юнь Юня в лицо.

— Времени мало, у тебя всего два часа, понимаешь?

— спросил Лу Юньсяо.

«Я не понимаю, могу я это сделать?» Юнь Юнь была немного смущена, она знала, что имел в виду Лу Юньсяо.

Проблема в том, что она никогда не делала ничего подобного раньше.

«Конечно, нет», — решительно отказался Лу Юньсяо, а затем упал с тела Юнь Юня.

С горьким лицом Юн Юнь взобрался на его тело.

«Я больше не буду тебе изменять», — пробормотал Юнь Юнь, а затем поцеловал Лу Юньсяо...

Глава 543

Насладившись активным служением Юнь Юня, Лу Юньсяо приняла душ, а затем удовлетворенно направилась к комнате Гу Сюньэр.

Сначала он был немного зол, но после двойной битвы между Королевой Медузой и Юнь Юнь бесследно исчез.

Теперь он больше Будда, чем Будда, и Бодхисаттва, чем Бодхисаттва.

Не будет преувеличением сказать, что вне сердца нет ничего спокойного, как вода.

С таким человеком, даже если он будет держать Гу Сюньэр на руках, у него не будет никаких непослушных мыслей.

Кажется, сегодня вечером я могу очень хорошо заснуть, ведь мне не нужно специально это терпеть.

Хотя самодостаточность у него неплохая, но терпеть подобное всегда неудобно. Как же ему расслабить ум и спокойно спать.

Чувствуя себя непринужденно, Лу Юньсяо напевал на ходу небольшую песенку и вскоре пришел в комнату Гу Сюньэр.

В комнате все еще было светло — свет лунного камня.

Была почти полночь, а Гу Сюньэр еще не заснула, поэтому казалось, что она ждала его все это время.

С улыбкой на губах Лу Юньсяо мягко постучал в дверь комнаты Гу Сюньэр.

«Сюньэр, я иду».

Голос Лу Юньсяо медленно прозвучал.

Как только голос упал, в комнате раздался звук, а затем дверь открылась, и нефритовая рука высунулась из комнаты, схватила одежду на груди Лу Юньсяо и потащила его в комнату.

Затем дверь захлопнулась.

Все произошло так быстро, что даже Лу Юньсяо не успел среагировать, а он уже вошел в будуар Гу Сюньэр.

Лу Юньсяо на мгновение застыл, затем на его лице появилась слабая улыбка.

«Такой застенчивый?» Глядя на покрасневшееся лицо Гу Сюньэр, Лу Юньсяо сказал с дразнящей улыбкой.

Застенчивость этой девушки действительно худшая среди его женщин.

Хотя у Юн Юн тонкая кожа, она не такая уж тонкая.

Он проявил инициативу только сейчас, и вкус действительно другой.

Между активным наслаждением и пассивным наслаждением по-прежнему большая разница.

Лу Юньсяо постепенно влюбился в это чувство. Похоже, что в будущем он не всегда сможет проявлять инициативу сам, и он может изменить свой вкус, если это будет уместно.

Лу Юньсяо подумал про себя.

«Брат Гу Сяо, ты все еще говоришь, что если ты скажешь что-нибудь еще, Сюньэр прогонит тебя».

Услышав это, красивое лицо Гу Сюньэр покраснело еще больше, и она не могла не угрожать.

Но ее угроза была слабой и не имела смысла сдерживания, Лу Юньсяо улыбалась, и ей было все равно.

Он сделал шаг вперед, обнял Гу Сюньэра за талию, слегка опустил голову, с немного агрессивным взглядом в глазах.

«Сюньэр, прогони меня, ты действительно хочешь?»

Лу Юньсяо слегка приподнял уголки рта и тихо сказал:

«Кто, кто не может этого вынести, Сюньэр предпочитает спать в одиночестве».

Глаза Гу Сюньэр блуждали, и она придиралась.

Но глядя в ее испуганные и беспорядочные глаза, Лу Юньсяо чувствовал себя еще более счастливым.

Эта девушка действительно милая, ее двуличие действительно мило.

Лу Юньсяо улыбнулся, а затем обнял Гу Сюньэр за талию среди восклицания Гу Сюньэр.

«Ах, брат Гу Сяо».

Гу Сюньэр только чувствовала, как бешено бьется ее маленькое сердце, ее лицо покраснело, и она очень нервничала.

«Хе-хе, не нервничай, брат Гу Сяо тебя не съест».

Лу Юньсяо улыбнулась, обняла нежное тело Гу Сюньэр и медленно подошла к большой кровати в комнате.

«Как ты можешь не нервничать?» — пробормотала Гу Сюньэр, она впервые делила постель со своим старшим братом Гу Сяо, даже если она ничего не делала, она не могла не нервничать.

Я привык спать одна, но вдруг вокруг меня много людей, и всем будет немного не по себе.

«Не волнуйся, твой брат Гу Сяо очень честен».

Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Я тебе верю», — пробормотала Гу Сюньэр, она коснулась ее всего тела, и ей было стыдно признаться, что она была честной.

Но она не сопротивлялась, так как согласилась переспать с Лу Юньсяо, она была к этому готова.

Пока Лу Юньсяо не разрушит ее тело и родословную, она может делать все, что захочет.

В конце концов, она уже идентифицировала себя как человека Лу Юньсяо, брата Гу Сяо, который не отдал ее тело, вернет ли он его кому-то другому?

Причина, по которой она нервничала и стеснялась, заключалась только в ее личности, это не означало, что она не хотела этого.

Естественно, Лу Юньсяо тоже услышал бормотание Гу Сюньэр, он поджал губы, показывая легкую улыбку, и ему было все равно.

Честно говоря, никто не знает себя лучше, чем он сам.

Подойдя к кровати, Лу Юньсяо наклонилась и положила на нее Гу Сюньэр.

После того, как Гу Сюньэр сняла туфли и носки, ей не терпелось залезть под одеяло, но Лу Юньсяо схватила ее маленькую руку.

— Я еще не раздевался, чего волноваться, ты любишь спать в пальто.

«Сюньэр любит спать в пальто».

«Мне нравится пукнуть. Если я его сниму, я тебя не съем. Чего ты боишься?»

«В одежде я не слишком нервничаю».

Лу Юньсяо скривил губы и сказал.

Он никогда раньше не спал в пальто, поэтому ему было так неудобно, и этот Гу Сюньэр сделал это с ним.

«Хм, брат Гу Сяо знает, как запугивать людей».

Гу Сюньэр фыркнула, но послушно развязала золотую ленту на талии.

— Брат Гу Сяо, повернись, — тихо сказал Гу Сюньэр.

«Почему ты все еще не хочешь мне его показать?» Лу Юньсяо ухмыльнулся.

«Брат Гу Сяо.» Гу Сюньэр тревожно покраснела, Лу Юньсяо смотрел, как она снимает одежду, как она могла смущаться.

«О, ладно, я пойду в главный офис, почему там точно так же, как у Сяньэр?»

Думая о маленьком волшебном докторе, который впервые переспал вместе, казалось, что это то же самое.

Это застенчивость, которую разделяют девушки?

Лу Юньсяо обернулся, размышляя про себя.

Гу Сюньэр фыркнула, слегка стиснула серебряные зубы, подавила смущение и сняла синюю газовую юбку на теле.

Нежное тело, подобное жирному белому нефриту, было только что выставлено на воздух. Гу Сюньэр яростно обняла луну обеими руками и взглянула на Лу Юньсяо своими прекрасными глазами, увидев, что он несет ее на спине, она почувствовала легкое облегчение. .

Она нагнулась и легла в постель, как русалка, оставив снаружи только маленькую головку, с легким румянцем на лице.

«Брат Гу Сяо, хорошо, повернись».

— прозвучал мягкий голос Гу Сюньэр.

Лу Юньсяо обернулся, увидел Гу Сюньэра, который уже лег в постель, и не мог не закатить глаза.

«Интересно так охранять меня, я все равно потом все увижу».

Говоря это, Лу Юньсяо снял с себя белую одежду.

Гу Сюньэр прикусила нижнюю губу и смущенно посмотрела на Лу Юньсяо. Это дело позже, неужели это то же самое, что раздеться перед ним?

Ей все еще нужно лицо.

«Ладно, не сердись, дразню тебя, девочка, держи себя в чистоте, это хорошо».

Лу Юньсяо улыбнулась, успокаивая небольшой гнев в сердце Гу Сюньэр.

Глава 544

Сняв одежду, Лу Юньсяо подняла одеяло и тоже залезла внутрь.

Нежное тело Гу Сюньэр внезапно напряглось, ее тело вытянулось прямо, а на ее красивом лице появилась легкая нервозность.

Скажи тысячу, скажи десять тысяч, даже если ты предупредил себя бесчисленное количество раз в своем сердце прежде, даже если ты думаешь, что готов ко всему.

Но в тот момент, когда Лу Юньсяо забрался под одеяло, Гу Сюньэр не могла не нервничать и волноваться.

Это была какая-то паника, вырывающаяся из глубины моего сердца, которая вообще была вне ее контроля.

«Сюньэр, не бойся».

Лу Юньсяо мягко утешила ее, а затем прижалась к ней, взяв нежное тело Гу Сюньэр в свои объятия.

Ничего не мешает, это настоящий нефритовый нефрит, и это чудесное прикосновение заставляет Лу Юньсяо слегка приподнять брови.

То есть сейчас он находится в священном периоде времени, иначе он мог бы испытывать эмоциональные колебания.

Кстати говоря, у Гу Сюньэр действительно хорошая фигура.

Не говоря уже о сравнении с Королевой Медузой, по крайней мере, не намного хуже, чем Юн Юн.

И эта гладкая кожа доставляет огромное удовольствие.

Держа ее в своих объятиях, такое чувство действительно приятно, от него трудно оторваться.

«Брат Гу Сяо...» Гу Сюньэр только почувствовала, что ее нежное тело вот-вот растает, и сильное мужское дыхание ворвалось в ее разум, сделав ее мысли немного беспорядочными, и весь ее разум был запутан, почти потерял способность.

В ее груди бешено билось маленькое сердечко, и скорость почти пронзила небо.

А хорошенькое личико ее еще больше покраснелось, словно налилось кровью.

Эта девушка, которую держал на руках Лу Юньсяо, была в оцепенении и почти не знала, во что верит.

Это уже было натянуто до преувеличенного уровня.

«Сюньэр, расслабься».

Лу Юньсяо мягко утешал ее, целуя ее красивое лицо, чтобы помочь ей избавиться от нервозности.

Поцелуи Лу Юньсяо вернули Гу Сюньэр знакомое чувство. Она не могла не взять на себя инициативу ответить, и напряжение в ее сердце постепенно рассеялось.

После долгого и глубокого поцелуя Гу Сюньэр, наконец, пришла в себя, и с помощью Лу Юньсяо большая часть ее нервозности исчезла.

В конце концов, это был ее старший брат Гу Сяо, а не шакалы, тигры и леопарды, так что не стоило так паниковать.

Румянец на ее хорошеньком личике тоже медленно сошел, но остался след застенчивости, миловидности, присущей только девочкам.

«Все еще нервничаешь?» — мягко спросил Лу Юньсяо, поглаживая красивое лицо Гу Сюньэр.

«Сюньэр намного лучше», — мягко ответила Гу Сюньэр с глубокой любовью в ее осенних глазах.

Никакого напряжения, остальное удовольствие.

Объятия Лу Юньсяо были такими надежными и теплыми, что она немного опьянела.

Обнимаясь с Лу Юньсяо, Гу Сюньэр только чувствовала, что даже если небо рухнет, это уже не кажется таким страшным.

Эмоция, называемая безопасностью, медленно пульсировала в сердце Гу Сюньэр.

Это чувство зависимости действительно прекрасно.

Кажется, одинокий круизный лайнер наконец-то нашел себе убежище, и сердце Гу Сюньэр наполняется теплом и спокойствием.

В отличие от Гу Юаня, душевное спокойствие Лу Юньсяо было на другом уровне.

В объятиях Лу Юньсяо она почувствовала запах дома.

Очень хорошо, очень удобно, она просто хотела, чтобы ее так обнимали всю оставшуюся жизнь, чтобы никогда больше не расставаться.

Ее душа получила странное удовлетворение.

Получив такой ответ от Гу Сюньэр, Лу Юньсяо тепло улыбнулась.

Он слегка шагнул вперед и легонько поцеловал веки Гу Сюньэр чрезвычайно нежным тоном:

«Поскольку мы больше не нервничаем, пойдём спать, уже поздно».

«Хм!» — тихо фыркнул Гу Сюньэр.

Тем не менее, это был первый раз, когда они спали в одной постели, поэтому заснуть было не так просто.

После того, как Лу Юньсяо забрал в комнате лунный камень, когда полностью стемнело, двое обнявшихся мальчиков и девочек снова поцеловались.

Ничего общего с желанием, это чистейший выплеск эмоций.

Их поцелуй выражает любовь друг к другу без малейшей примеси.

Такая любовь чиста и прекрасна, и она проникает прямо в сердца людей.

...

Через три дня!

На горе Юньлань, глядя на фигуру Цин И, которая исчезла во вспышке, впервые на лице Лу Юньсяо появился след одиночества.

Когда пришло время, Гу Сюньэр наконец ушел.

В этот раз мы расстались, а когда встретимся в следующий раз, то не знаем, что это будет за ситуация.

Даже с таким настроением, как Лу Юньсяо, он не мог не чувствовать волну нежелания.

С тех пор, как он и Гу Сюньэр установили свои отношения, кажется, что они меньше собираются вместе и больше расстаются. Сладость влюбленности всегда намного меньше меланхолии тоски.

«Сюньэр, подожди меня!»

Лу Юньсяо сжал кулак, и если он хотел поскорее увидеть Гу Сюньэр, ему нужно было расти быстрее.

Пик Девяти Звездных Боевых Королей, этого недостаточно, далеко не достаточно.

Глядя на это снова, Цин И полностью растворился в небе, Лу Юньсяо выдохнул, а затем внезапно обернулся.

Сжав кулак, глаза Лу Юньсяо вспыхнули беспрецедентным блеском, и его сердце снова сильно забилося.

Пришло время снова выйти на улицу, и он расправится со всеми делами перед собой с позицией осеннего ветра, сметающего опавшие листья.

Как только его мысли пришли в движение, Лу Юньсяо решительно сделал шаги и медленно пошел к главному залу.

«Юньсяо, ты в порядке?» тихо спросила Юнь Юнь с оттенком беспокойства в глазах.

Привязанность Лу Юньсяо к Гу Сюньэр очень глубока, как видно из присланных им подарков. Она беспокоилась, что уход Гу Сюньэр сделает Лу Юньсяо немного декадентом.

"Конечно, все в порядке. Что я могу сделать? С этого момента вся секта больше не может быть соленой под эго. Верните меня всем. Пришло время усердно работать".

«Цзин'эр, Юн'эр, вы двое дайте мне следующие несколько дней, чтобы уладить дела Облачных Врат и подготовиться к действию».

«Кай'эр, разве ты не хочешь вернуться в Великую пустыню Тагор? Я просто проводил тебя обратно, и я улажу все, что касается змееподобной человеческой расы».

«Наложница, финансы Юньмэня доверены тебе, не расслабляйся».

«Цинлинь, тебе не нужно ни о чем заботиться, просто отступи и потренируйся. Что касается Зияна, ты...»

«Я хочу отправиться с тобой в Великую пустыню Тагор и последовать за сестрой Кайер».

Прежде чем Лу Юньсяо закончил говорить, раздался четкий голос Цзы Яня.

Она не хотела оставаться на горе Юньлань, без Лу Юньсяо и королевы Медузы этот Юньланьцун был бы ей скучен.

«Просто возьми эту девушку, я позабочусь о ней, когда придет время».

Прежде чем Лу Юньсяо успела заговорить, королева Медуза сказала хорошие вещи. Было

очевидно, что избалованность Ее Величества была совершенно очевидна для прекрасной маленькой Зиянь.

«Раз вы согласны, то так тому и быть».

Лу Юньсяо не отказывался, поездка в Великую пустыню Тагора не опасна, если Цзы Янь хочет следовать за ним, то следуй.

На этот счет у него не было особого мнения.

Глава 545

В небе палящее солнце, а море туч мутнеет.

В воздухе с очень большой скоростью пролетели два луча света, а в небе прочерчивались два ослепительно светящихся следа.

Лу Юньсяо был одет в белое и стоял на Мече Убийцы Драконов, держа в руке маленькую розовую лоли, вырезанную из нефрита.

Рядом с ним по небу летела царица Медуза, пространство вокруг ее тела содрогалось, а ее чарующий темперамент в сочетании с тиранической аурой делал ее еще более обаятельной.

Эти двое прибыли с горы Юньлань и на большой скорости направлялись к пустыне Тагор.

«Маленькая девочка, ты очень ленивая».

Глядя на Сяо Цзыяня, который скорчился в его руках, уголки рта Лу Юньсяо слегка шевельнулись, показывая намёк на улыбку.

Скорость между ним и королевой Медузой, естественно, несравнима, вне всякого сравнения.

Цзы Янь вначале изо всех сил пыталась следовать за ним, после часа полета она лежала у него на руках и отказывалась снова спускаться.

Хотя эта девушка деликатна и наивна, у нее все же есть хороший мозг. Если она ленива, она действительно хорошая рука.

Лу Юньсяо летел изо всех сил, но она неторопливо свернулась калачиком в его руках, не говоря уже о том, как ей было удобно.

"Хм!"

Услышав насмешку Лу Юньсяо, Цзы Янь слегка фыркнул, но ему было все равно.

Одной рукой она обняла Лу Юньсяо за шею, а другой потянула Лу Юньсяо за волосы, наслаждаясь игрой.

Полеты настолько утомительны, что она может лежать горизонтально, и кто-то может нести ее, поэтому ей не нужно прилагать особых усилий.

О, это называется изобретательность.

Цзы Янь был очень горд.

В любом случае, даже если я обниму ее, она не упадет, несмотря ни на что.

Таким образом, он может чувствовать очаровательную ауру на теле Лу Юньсяо и экономить усилия, убивая двух зайцев одним выстрелом.

Она просто слишком умна.

Видя, что Цзы Янь не говорила, Лу Юньсяо мог до некоторой степени понять, о чем думала эта девушка.

С улыбкой в глазах Лу Юньсяо легонько погладил ее маленькую попку, что сразу же заставило Цзы Янь «пристально посмотреть».

Ты не можешь дотронуться до задницы тигра, и ты не можешь дотронуться до задницы дракона.

Если бы не тот факт, что этим человеком был Лу Юньсяо, Цзы Янь давно бы зарезал его, а потом ударил так, что он был бы парализован.

Но даже Лу Юньсяо все же заставила Цзы Янь какое-то время скрипеть зубами, ее белоснежные зубы сияли холодным светом.

«Верить или нет, но я тебя укушу, я действительно тебя укушу».

Цзы Янь угрожал «злобно».

«Тогда ты укусишь, если посмеешь укусить, я посмею сбросить тебя вниз, и ты полетишь сам».

«Дружеское напоминание, отсюда до центра Великой пустыни Тагор тысячи миль».

Лу Юньсяо ярко улыбнулась.

Даже если это сильный Доу Цзун, путешествие в тысячи миль не может быть завершено за один раз.

Более того, это Сяо Цзыянь, для нее нормально летать несколько дней.

Для этой девочки летать в одиночестве несколько дней, это, несомненно, крайне болезненная вещь для этого непоседливого человечка.

Итак, угроза Лу Юньсяо действительно прямо ударила по жизненной силе Цзы Янь.

Но когда дело доходит до этого, нужно сказать, что континент боевого духа действительно слишком велик.

Только расстояние по прямой от горы Юньлань до Великой пустыни Тагор превышает десять тысяч миль.

Площадь одной только Империи Цзя Ма намного превышает территорию страны, в которой он останавливался в своей предыдущей жизни.

Что касается империи Цзя Ма, расположенной на всем Северо-Западном континенте, то это капля в море.

Только в северо-западной части Северо-Западного континента существуют сотни империй.

И империя Цзя Ма среди них, а площадь земли средняя.

Одна из больших стран, страна, по площади в десятки, а то и в сотни раз превышает размер империи Цзя Ма.

А это северо-западный угол.

Площадь всего Северо-Западного континента невообразимо велика.

Но даже на таком Северо-Западном континенте, глядя на весь континент Доу Ци, это заводь.

Самая большая и процветающая область на Континенте Доуци — Чжунчжоу, Площадь Чжунчжоу более чем на один уровень больше, чем у Северо-Западного Континента, и он вообще не находится на том же уровне.

В сочетании с другими областями всего континента Доу Ци размер континента Доу Ци действительно за гранью воображения.

По сравнению с определенным фантазийным полом, только с точки зрения площади, Douqi Continent полностью превосходит его без каких-либо соображений.

Так называемый нижний континент, вероятно, представляет собой целый континент размером с империю Цзя Ма.

Разрыв слишком очевиден.

Континент Доу Ци, честно говоря, уже можно считать элементарным миром Чжунцянью.

Хотя он не силен, он действительно не слаб.

Слегка обернувшись, Лу Юньсяо встретил Цзы Янь еще более злыми и презрительными взглядами.

«Проклятый парень.» Глядя на улыбающуюся Лу Юньсяо, Цзы Янь сердито стиснула зубы.

Этот парень на самом деле совсем не обращает внимания, осмеливается угрожать мисс Цзы Янь, как это, действительно обманывает.

Но разозлившись, с этим парнем нечего делать, Цзы Янь не могла удержаться от скрипа серебряными зубами, ее маленький ротик надулся.

Хм, этот парень мне больше не нравится, так что я знаю, как над ней издеваться.

Большие пурпурные глаза Цзы Янь, похожие на драгоценные камни, были полны негодования.

«Ладно, не обижай этого маленького парня, если не хочешь обнять ее, позволь мне кончить».

Увидев, что над Зияном «издеваются», Королева Медуза не могла смотреть на это и не могла не сказать вслух.

«Кто издевался над ней, я просто дразнил ее, эта девушка такая милая, тебе не кажется, что интересно ее дразнить?»

Лу Юньсяо ущипнула маленькое лицо Цзы Янь, полное коллагена, и на ощупь оно было довольно приятным.

Цзы Янь наморщил нос Цюн и с отвращением ударил Лу Юньсяо по руке.

Просто после издевательств над ней, хочется ущипнуть ее за лицо, как может быть такое хорошее дело.

Чувствуя себя ошеломленным, Цзы Янь сразу же помассировала лицо Лу Юньсяо.

Красивое лицо Лу Юньсяо постоянно меняло форму в руках Цзы Яня.

Можно сказать, что это исключительная привилегия Цзы Яня.

Кроме этой девушки, никто не осмелился сделать это с Лу Юньсяо.

Даже Юнь Юнь и королева Медуза не смеют так играть с лицом Лу Юньсяо.

Любовь Лу Юньсяо к этой маленькой девочке была абсолютно искренней.

Королева Медуза смотрела спокойно, с красивой дугой на холодном и красивом лице.

Когда вокруг были только Лу Юньсяо и Цзы Янь, она никогда не скупилась на свою улыбку.

Это лечение, которым никто другой не может наслаждаться.

В конце концов, только они вдвоем могут заставить королеву Медузу успокоиться и почувствовать себя рядом с ней.

«Это нормально дразнить Зияна, но не переусердствуйте, будет проблематично уговорить эту девушку, когда придет время».

Сказала Королева Медуза с легкой улыбкой.

«Плачет? Эта девочка не обычная маленькая девочка, она в принципе не умеет плакать, она, Цзы Янь, тебе нравится плакать?»

— с улыбкой спросил Лу Юньсяо.

«Мисс Бен не плачет.» Цзы Янь закатила глаза, она бы никогда не заплакала, если бы не ее жизненный опыт.

«Послушай, я же говорил тебе!» Лу Юньсяо поднял брови и сказал с улыбкой.

Услышав это, королева Медуза уклончиво скривила губы!

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2682522>